

В самые тяжелые годы богоборчества в Актюбинских краях поселенцем, а потом и священнослужителем оказался незаурядный человек - архимандрит Исаакий (Виноградов). Богослов, проповедник, молитвенник, старец - вот далеко не все эпитеты, которые характеризуют эту личность.

Отец Исаакий (в миру Иоанн Васильевич Виноградов) родился 12 февраля 1895 г. в Петербурге в семье учителей. Отец его - Василий Васильевич - был регентом церковного хора, а матушка - Анна Ивановна - пела в том же хоре. Они были людьми глубоко верующими, поэтому будущий пастырь буквально с пеленок присутствовал на богослужениях и вообще воспитывался родителями строго в православном духе.

В 1905 - 1913 гг. Иоанн Виноградов учился в 1-ом Реальном училище Петербурга, в 1914 - 1916 гг. - в Петроградской духовной академии. В 1916 г. он был призван в армию и

по окончании Владимирского пехотного училища в столице направлен офицером в действующую армию на Румынский фронт. В 1918 г. И.В.Виноградов вступил в Добровольческую армию, с которой в 1920 г. эмигрировал в Европу. Жил в Греции, Болгарии, Франции. В 1926-1928 гг. проходил обучение в Париже в православном богословском институте при Сергиевском подворье, во время которого в 1927 г. митрополитом Евлогием (Георгиевским) был пострижен в монашество с именем Исаакий. И вскоре рукоположен в иеродиакона, а после окончания института в 1928 г. тем же владыкой рукоположен в иеромонаха и направлен в Прагу в качестве помощника епископа Сергия (Королёва).

Иеромонах Исаакий служил в храме св.Николая Чудотворца, преподавал в русской гимназии и окормлял русские общины, не имевшие постоянного священника. В 1933 г. о.Исаакий возведен в сан игумена, 1936 г. - в сан архимандрита.

После занятия в мае 1945 г. советскими войсками Праги архимандрит Исаакий был арестован и Львовским военным трибуналом осужден на 10 лет ИТК по 58 статье. В 1946 г. о.Исаакий был досрочно освобожден и направлен в г.Актюбинск на поселение. Видимо, в те годы такой человек нужен был именно нашей земле. И хотя пробыл он здесь довольно недолго, но до сих пор светлая память о нем хранится в сердцах актюбинцев. В нашем крае он нёс тяжелый крест ссылки после долгих лет лагеря и здесь же остался священствовать. Многие фотографии свидетельствуют о том, как вокруг этого пастыря сплотилось всё духовенств

Из книги А.В.Окуневой «Весна моего монашества» Жизнеописание и духовное наследие архимандрита Исаакия (Виноградова)

АКТЮБИНСК. ВСТРЕЧА С АРХИЕПИСКОПОМ НИКОЛАЕМ АЛМА-АТИНСКИМ И КАЗАХСТАНСКИМ

В Актюбинске отец Исаакий снова пошел в город искать церковь и встретил пожилого человека, с виду похожего на батюшку. Действительно, это был священнослужитель – отец Сергей (митрофорный протоиерей отец Сергей – настоятель Свято-Владимирской церкви). Разговорились, оказались земляками. Актюбинский батюшка помог и посоветовал насчет работы обратиться в горисполком, однако там отцу Исаакию

заявили, что работы в городе нет, а есть только в колхозе. Отец Исаакий пояснил, что просит разрешения работать при церкви в любом качестве: топить печь, рубить дрова, сторожить. Ответ был краток: «Мы не возражаем, если вас возьмут».

Возвращаясь в храм уже ко всеобщей, архимандрит Исаакий встретил протоиерея Василия Мухина. При первом разговоре с ним выяснилось, что работы в церкви для отца Исаакия никакой нет. Поначалу отец Василий вел себя настороженно. И неудивительно: ведь у архимандрита Исаакия не было документов, подтверждающих его духовное звание. В послевоенное же время было немало самозванцев, и поэтому верить на слово, что перед тобой архимандрит, было бы легкомыслием. Позднее отец Исаакий стал жить в доме отца Василия как домочадец. Матушка с любовью выхаживала его после «карагандинского курорта». Отец Исаакий был в то время настолько слабым, изможденным, что часто терял сознание, не мог передвигаться из-за отеков ног и сердечной аритмии и недостаточности. За теплоту и помощь, оказанные ему в этом доме, архимандрит Исаакий был благодарен отцу Василию и его матушке до конца своих дней. Анна Васильевна, дочь отца Василия Мухина, вспоминала: «В тяжелые годы, когда я осталась одна с тремя детьми, отец Исаакий регулярно посылал нам деньги переводом. Всё сделанное моими родителями добро возвратилось ко мне...»

Из сохранившихся писем актюбинского периода к Владыке Сергию можно почувствовать, как мучительно отец Исаакий переживал не только разлуку с близкими его сердцу людьми, но и свое, поистине «бесправное» существование. Особенно он скорбел о невозможности самостоятельного служения, хотя ежедневно ходил в церковь, исполняя обязанности пономаря.

«Дорогой и родной мой Владыко! – пишет отец Исаакий в Прагу. – Спешу связаться с Вами и с нетерпением жду ответа... Не знаю, кто еще в Праге, т.к. в пути повстречал многих, разделивших мою судьбу. Всем оставшимся - мое благословение. И пусть пишут мне – это будет мне большим утешением. Сейчас я стараюсь восстановить себя как священнослужителя, для чего мне нужны документы. Пока принят в зимнюю церковь... пономарем (на 200 рублей в месяц). Писал о себе местному архиепископу Николаю (Могилевскому) Алма-Атинскому и Казахстанскому, а также в Патриархию, прося затребовать удостоверение обо мне или из Парижа, или от Вас. Для ускорения, может быть, Вы сами пошлете на мое имя удостоверение... Ежедневно и многократно, с нежною признательной любовью вспоминаю Вас. Порою чувствую Ваши и любящих меня молитвы. Прошу святых молитв и благословения. Крепко обнимаю Вас. Любящий Ваш сын и послушник – а. Исаакий».

В другом письме он сообщает:

«Живу у одного здешнего протоиерея отца Василия, очень доброго человека. Народ здесь добрый и отзывчивый, жизнь вполне удовлетворительная. В церкви ежедневные службы, весьма уставные, что Вам, Владыко, наверное, понравилось бы. Конечно, больше всего я тоскую по службе, самым совершенной. Но у меня нет ни клочка бумаги, документа, доказывающего, кто я... Не знаю, скоро ли произойдет (и произойдет ли) перемена в моей личной судьбе, ибо я человек, не живущий по своей воле...»

Однажды отец Василий предложил отцу Исаакию послужить за него. Но тот день оказался для батюшки, как он сообщает в письме к Владыке, «и скорбно-радостным, и памятным»: «Это было для меня утешительно, - читаем мы. – Но радость от самостоятельного служения первой Литургии, после более чем годичного перерыва, смешалась с грустью о кончине родного нашего Владыки Евлогия». (Письмо от 22 августа 1946 .).

Авт.: До революции в Актюбинске был собор св.блг.кн.Александра Невского. Кроме того, в миссии, основанной со строительством Туркестанской железной дороги, находилась православная гимназия, при которой был храм во имя св.равноап.кн.Владимира. В 30-е гг. собор уничтожили. Остался один храм. Перед войной его закрыли, а в 1946 г. открыли вновь. В то время во Владиирском храме служили священники, отбывшие срок в лагерях и высланные из родных мест. Это протоиерей Сергей Попов, протоиерей Василий Мухин, иеромонах Серафим, иеромонах Амвросий (Вакуленко), протодиакон Михаил Рак. В 1961 г. храм у верующих отобрали. Все церковное имущество и богослужebная утварь были перенесены в частный дом на той же улице, позже перестроенный в храм и названный также Владимирским. Возвратили церковь в 1991 г. Осветили во имя св.Архангела Михаила (так назывался придел в миссии), а второй придел освящен в честь свт.Тихона, Патриарха Московского и всея Руси.

Письма Владыке Сергию отец Исаакий писал каждую неделю – «ежечетвергово»,

надеясь получить хоть какую-нибудь весточку от своего наставника и «братика». Но ответов на письма почему-то все не было. Не разрешался и вопрос с документами.

«Дорогой и родной Владыко! Еще седмица промелькнула, не принеся ничего существенного для разрешения судьбы моей дальнейшей. К терпению снова призывает меня Господь... Мое главное утешение – ежедневные богослужения, на которых я неукоснительно бываю, молясь за Вас. Иногда, замещая старцев моих, удается и послужить. И тогда я вполне счастлив».

Я иду в притихший храм

И жду я светлого служенья.

Хочу, как в дни былые сам

Молиться, плача от волненья.

Как-то, читая Журнал Московской Патриархии, отец Исаакий встретил знакомое

имя – архимандрита Гурия (Егорова), который открывал Троице-Сергиеву Лавру, когда ее вернули Церкви, и стал первым наместником возрожденной обители. Его родной брат в свое время был преподавателем Санкт-Петербургской Духовной академии, где отец Исаакий учился. Обрадовался и срочно написал письмо с просьбой подтвердить его духовное звание. Ответ вскоре был получен и с ним перевод – на 100 рублей. Жить

стало легче. В октябре приходит удостоверение и от Владыки Сергия. И хотя к тому времени Владыко Николай, поверив на слово, уже разрешил служить отцу Исаакию самостоятельно, это было очень радостным и долгожданным событием в жизни батюшки.

Архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Николай (Могилевский), объезжая приходы своей обширной епархии, которая была образована постановлением Священного Синода от 5 июля 1945 года, прибыл в Актюбинск в день памяти святого равноапостольного князя Владимира. «Вот и Актюбинск. Торжественная встреча – духовенство, народ, цветы. На машине нас развозят по подготовленным квартирам. И опять начинаются торжественные службы, деловые визиты. Здесь мы познакомились с архимандритом Исаакием (Виноградовым). Незаурядная личность. Отца архимандрита мы надеемся вскоре увидеть на церковной работе в Алма-Ате. Такие работники нам нужны.», - писал святитель Николай в своем дневнике (Свят. Николай митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. М.; «Паломник», 2000, с.107).

Когда отец Исаакий увидел Владыку – высокого, стройного старца, с белоснежной бородой, с глубоко сидящими голубыми глазами – то внутренне встрепенулся, вспомнил свой лагерный сон и старца, который был так похож на Владыку, да и голос был тот же, какой звучал во сне.

Владыка отслужил вместе с архимандритом Исаакием две службы. Познакомились, и как это бывает, нашли общих знакомых. Оказалось, что любимые духовные руководители отца Исаакия были близкими друзьями Владыки Николая.

Святитель Николай (Могилевский), видя широкие труды этого пастыря на Ниве Христовой, забирает его к себе в Алма-Ату, где он продолжает нести Свет Христов в столице Казахской ССР.

В 1947-1957 гг. о.Исаакий служил настоятелем Никольского кафедрального собора в г.Алма-Ате. В конце 1957 г. Святейший Патриарх Алексей I (Симанский) вызвал архимандрита Исаакия в Троице-Сергиеву Лавру, где тот, по собственному выражению, нёс «гряде служения» с января по апрель 1958 г. Именно в стенах Лавры Святейший предложил о. Исаакию отправиться в Воронежско-Липецкую епархию, где архиепископ Иосиф (Орехов) предлагал ему место настоятеля Вознесенского собора города Ельца. Отец Исаакий ответил Патриарху: «На Ваше предложение я, как монах, на слова

старшего должен ответить: «Слушаю и готов исполнить».

5 апреля 1958 г. указом Владыки Иосифа архимандрит Исаакий назначен настоятелем Елецкого Вознесенского собора. Прихожане вначале присматривались к новому настоятелю, но вскоре всей душой полюбили отца Исаакия, став называть его между собой не иначе как «наш благодатный батюшка» и «наше золотце». Простые верующие ельчане сразу оценили и полюбили этого смиренного и благочестивого монаха, на долгие годы ставшего главным столпом православной веры в Ельце.

Архимандрит Исаакий всегда интересовался историей и традицией своего места служения, стремился узнать побольше о своих предшественниках, нравах и обычаях местных жителей.

При архимандрите Исаакии Вознесенский собор стал подлинно духовным центром не только Ельца и всей Липецкой области, но и России. Вслед за ним в Елец переехали многие его духовные чада из Алма-Аты, основав в купленной ими части дома так называемое Сергиевское подворье Иверско-Исакиевского скита - монастырь в миру. Под старческим руководством архимандрита Исаакия все живущие в Ельце и приезжающие духовные чада подчинялись установленным им порядкам, близким к монастырским. У каждого было свое послушание - по хозяйству, в храме, украшению икон и переплёту книг и т.д. Обязательным было посещение богослужений. В Елец на подворье приезжали десятки и сотни людей за год, многие из-за границы. Частыми гостями архимандрита Исаакия становились архиереи, священники, которые нуждались в его духовной помощи и старческом совете.

Архимандрит Исаакий обладал удивительным даром проникновенного и сосредоточенного служения, при котором его глубокий молитвенный настрой передавался всем присутствующим на богослужении. Он признавал только индивидуальную исповедь, призывал к искреннему покаянию и воистину был духовником всех верующих ельчан. Он вёл обширную переписку с сотнями людей по всему миру, передавая своим духовным чадам на далёкие расстояния свою любовь, поддержку, благословение.

Другой щедрый талант, которым наградил Господь о.Исаакия, - дар проповедничества. Его слово обладало огромной духовной силой. Он был автором также множества поучений, молитв, тропарей и канонов. Хорошо известны верующим его стихи, которые

несли радость и утешение его знакомым и духовным чадам, воплощали собой мысли и впечатления самого автора.

О любви

Однажды красавица мне говорила

О том, что такое любить:

"Любить -

это падать, и в этом паденье

Другого с собой захватить".

Такую любовь я не знал и не знаю,

И знать не могу, не хочу.

Иную мечту

о Любви в своём сердце

Я светом надежд золочу.

Любить -

самому в высоту подниматься

Тернистою, узкой тропой.

Любить -

это в райские двери стучаться,

Другого ведя за собой.

Архимандрит Исаакий (Виноградов) за свою многолетнюю пастырскую деятельность был награжден почти всеми церковными наградами, возможными для священнослужителя. В 1957 г. Святейший Патриарх Алексий I (Симанский) наградил его посохом. Позже о.Исаакий был удостоен права ношения второго креста, служения божественной литургии при открытых Царских Вратах. Ему были пожалованы ордена святого равноапостольного князя Владимира III и II степеней, патриаршая грамота, и третий - патриарший крест.

